

Третий, финальный этап проходил там же, но перегородки убрали. 20 участников сидели далеко друг от друга. В этот раз темой был ограничение по стилю: «Весна».

Эта тема не была сложной, скорее даже обычной, но трудно было сделать так, чтобы такая обычная тема заиграла. В этот раз нужно было выбрать модель, которая покажет одежду. Конечно, если модель не устраивала, можно было выйти самому. Организаторы подготовили 30 моделей, поровну мужчин и женщин. Кто заканчивал работу раньше, тот выбирал модель первым. Линь Лан нахмурился, присмотревшись: эти модели были безымянными новичками, без ауры, и даже характер у них был, как с конвейера. Чем такие модели отличаются от пластиковых манекенов? Главное, они, видимо, слишком долго работали в этой сфере: в них не было жизни, они выглядели уставшими и просто не могли показать весеннее настроение. Лучше уж он сам выйдет на подиум. Линь Лан покачал головой, решив, что будет моделью сам, чтобы хорошие вещи не были испорчены этими моделями.

В этот раз Линь Лан выбрал нежный светло-зелёный и чуть более бледный жёлтый цвета как основные тона. Он сшил по своим меркам зелёную рубашку и жёлтые брюки. На уголках рубашки он вышил несколько нежных нарциссов: длинные листья, нежные лепестки и тычинки — всё это создавало милое и свежее настроение. Брюки были облегающими, на уголках тоже вышиты изящные маленькие нарциссы. На первый взгляд, кроме нежных цветов и ярких красок, в этом наряде не было ничего особенного, но при внимательном рассмотрении можно было заметить, что крой по краям и в мелких деталях был очень оригинальным, а дизайн — чрезвычайно искусным.

Хотя Линь Лан работал очень тщательно и вручную вышивал много узоров, он работал с невероятной скоростью и закончил примерно шестым. Посмотрев на время, он понял, что до конца соревнования остался ещё час с лишним. Линь Лан принялся за розовый шарф и тщательно вышил на нём маленькие белые цветы. Когда время истекло, Линь Лан оделся и пошёл в раздевалку. Среди 20 дизайнеров только он один был моделью. Ничего не поделаешь, остальные дизайнеры не могли по фигуре и росту конкурировать с профессиональными моделями. Если говорить о темпераменте и внешности, то хоть и были те, кто превосходил моделей, но те, кто постарше, не могли передать тему весны, а те, кто моложе, были либо слишком стеснительны, либо слишком скованны. В итоге только Линь Лан, дизайнер, вышел сам на подиум.

Показ финальной одежды проходил на специально арендованном небольшом подиуме. Пятеро судей сидели в самом начале подиума, 19 дизайнеров — за их спинами. Порядок показа определялся временем завершения работы. Линь Лан, так как ещё делал шарф, оказался 11-м. Это место было неплохим: не слишком в начале и не слишком в конце. Глядя на то, как модели выходят и возвращаются, Линь Лан выдохнул, мысленно посчитал и твёрдо сделал шаг вперёд. Хотя он был дизайнером, он также учился ходить по подиуму в системе. С его памятью и физическими данными выучить это было несложно. Его рост, хотя и сильно уступал стандартному росту мужских моделей, не мешал ему показать суть спроектированной им одежды.

Розовый, светло-зелёный, нежно-жёлтый — обычным мужчинам трудно справиться с такими свежими и нежными цветами, но Линь Лан был исключением. Хотя его темперамент был спокойным и не живым, он был в том возрасте, когда полон сил, к тому же у него была база в боевых искусствах. Его походка по подиуму была очень лёгкой, он выглядел живым и изящным, с ноткой озорства, а взгляд был чистым и подвижным. Как только он вышел, все судьи удивились. Они знали, что один дизайнер будет сам показывать одежду, но не ожидали, что эффект будет таким хорошим. Этот дизайнер и его одежда вызывали особенное ощущение. Иностранные судьи не могли выразить это неосознанное чувство, но китайский судья вдруг

вспомнил строчку из стихотворения:

Весенний день, цветы абрикоса осыпают голову,

На тропинке чей это юноша, столь прекрасный?

Он невольно пробормотал это вслух. Рядом сидевшая судья из Франции с сомнением спросила:

— Марк, что ты говоришь?

Он покачал головой и улыбнулся:

— Ничего.

Видя, что он не хочет объяснять, женщина-судья не стала расспрашивать, лишь несколько раз похвалила дизайн Линь Лана, который только что показал.

Когда Линь Лан подошёл к сцене, показ одежды уже закончился. Несколько судей о чём-то тихо обсуждали, другие дизайнеры смотрели на него очень сложным взглядом. Линь Лан просто поздоровался с ними и, ничего не говоря, стал вместе со всеми ждать объявления результатов.

Через какое-то время голоса судей за столом стихли — видимо, они обсудили и пришли к решению.

Начали объявлять список выбывших. Всего вышло 10 человек, оставшиеся 10 победителей называли с 10-го места. Судья китайского происхождения держал в руке карточку:

— Десятое место, Чан И. Девятое место... Третье место, Цзинь Сюй. Второе место, Юэ Чжилун. Первое место, Линь Лан. Поздравляю вас с получением квалификации для продолжения соревнований во Франции.

В этот раз во Францию на соревнования ехали 10 человек вместе под руководством организаторов. Предварительный этап начинался 12 августа, Линь Лан и остальные 9 человек должны были вылететь 10-го числа.

Так как нужно было ехать вместе за границу, 10 человек договорились поужинать вместе, чтобы познакомиться. Ведь как бы они ни конкурировали внутри страны, за границей они должны были быть единым фронтом. Они нашли ресторан возле соревновательной площадки. Линь Лан позвонил дяде и известил его. Среди топ-10 этого раза только Линь Лан, второй место Юэ Чжилун и седьмое место Цянь Мань были примерно одного возраста. Остальные 7 человек были за 30. Линь Лану нечего и говорить, ему всего 15, Юэ Чжилуну тоже всего 20, а Цянь Мань выглядел как 27-28 лет, хотя на самом деле ему было 19. Когда Линь Лан и Юэ Чжилун услышали его возраст, они были просто шокированы. Цянь Мань, казалось, привык к такой реакции и даже достал удостоверение личности как доказательство.

Трое сидели вместе, пили сок и шептались, а те 7 человек там обменивались тостами и говорили светские беседы. Линь Лан был привык к такой культуре застолья, но не любил её. При наличии выбора он не стал бы мучить себя тем, что ему не нравится. А Юэ Чжилун был просто слишком застенчивым, полной противоположностью Цянь Маня. Хотя имя у Юэ Чжилуна было громким, выглядел он очень юным, как 17-18 лет, круглые глаза, круглое лицо, изящная внешность, слабое телосложение, рост всего 177, и характер замкнутый и стеснительный. Линь Лан выглядел взрослее его, и совсем не похож на человека из северной

столицы, скорее на жителя Цзяннаня. Цянь Мань был другим: хотя он был на год младше Юэ Чжилуна, он был высоким, примерно 183, с открытым и прямым характером, типичный стиль парня с северо-востока, только из-за молодости в нём ещё чувствовалась некоторая наивность.

Трое были близки по возрасту и не хотели участвовать в алкогольных возлияниях с другими, поэтому просто сидели вместе, болтали и ели. Так до 8 часов вечера, когда все разошлись. Те, кто постарше, кто-то напился, трезвые были заняты тем, что отправляли их домой, дали Линь Лану и другим трём несколько наставлений и уехали. В конце концов, это были три парня, а сейчас было всего 8 с лишним часов, нечего беспокоиться о безопасности. Юэ Чжилун и Цянь Мань жили в одном отеле, только Линь Лан жил в своём доме. Цянь Мань немного беспокоился и хотел проводить Линь Лана, но Линь Лан отказался, и Цянь Мань не стал настаивать — всё-таки безопасность в Китае была гарантирована.

Несколько дней пролетели незаметно. Линь Лан попрощался с родными и родителями, и дядя отвёз его в аэропорт на машине. Линь Лан нёс только один небольшой чемодан, в основном с деньгами и картами, паспортом и тому подобным, а также сменной одеждой. Всё недостающее можно было купить на месте. Он приехал довольно поздно, рейс был в 9:20, а сейчас было только 8:30. Линь Лан думал, что приехал рано, но из 10 человек уже приехали 8, Юэ Чжилун и Цянь Мань тоже были здесь, не было только персонала, назначенного организаторами. поприветствовав остальных, Линь Лан стал торопить дядю уезжать домой. Линь Хан увидел, что пришло много людей, и нечего было беспокоиться, поэтому он просто уехал.

<http://bllate.org/book/16589/1515921>